

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложения [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложения — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. IX. — No. 7. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Апрелья 1905 г.

ДУХОВНЫЯ СОКРОВИЩА НАРОДНОЙ МУДРОСТИ.

Кто правды желаетъ, тому Богъ помогаетъ. — Кто правды ищетъ, того Богъ сыщеть, — Стой за правду горой, и Богъ будетъ съ тобой. — Правда солнца свѣтлѣе. — Все минется, одна правда останется. — Правда груба, да Богу любя; а ложь да обманъ Православию изьянь. — На лъстивы рѣчи не мечись, на грубу правду не сердись. — Гдѣ виденъ путь прямой, тамъ не ѣзди по кривой. — Дѣлай не ложью, все пойдетъ по Божью. — Станешь лукавить—Богъ вѣку убавить. — Правду похоронишь, да самъ изъ ямы не выльзешь. — Сoversь—не помрешь, да впередъ не повѣрятъ. — Безъ правды жить легче, да помирать тяжело. — Деньги смогутъ много, а правда все. — Засыпь правду золотомъ, а она всплыветъ. — Не ищи правды въ другихъ, коли въ тебѣ ея нѣтъ. — Иной продаетъ съ барышномъ, да ходитъ нагишомъ. — Чужое добро страхомъ огорожено. — Пожалѣешь чужое—Богъ дастъ свое. — Всяку ложь къ тебѣ приложь, пріятно ль тебѣ будетъ? — Совѣтъ беззуба, а съ костями сложеть. — Какъ ни мудри, а совѣсти не перемудришь,

„П Р Ї Ё М Ы Ш И“

(О к о н ч а н і е).

У.

З а к л ю ч е н і е.

«Можно надѣяться, что съ учрежденіемъ викаріатства школьное дѣло въ Аляскѣ будетъ развиваться и найдетъ въ преосвященномъ викаріи своего вдохновителя и руководителя».

(„Прав. Благов.“ 1904 г. № 18, прилож. стр. 58).

«ЕПИСКОПЪ ТИХОНЪ.»

Никто, конечно, не будетъ спорить, что принципиально наши церковныя школы повсюду слѣдуетъ признавать однимъ изъ важнѣйшихъ и надежнѣйшихъ средствъ для просвѣщенія народа, для насажденія и укрѣпленія въ сердцахъ людей истинной вѣры и нравственности. Таковыми онѣ, несомнѣнно, являются и здѣсь, въ далекой Аляскѣ, гдѣ просвѣтительныхъ учреждений вообще весьма мало, а воспитательныхъ и еще того меньше. Однако, нельзя отрицать и того, что современное положеніе аляскинскихъ школъ отнюдь не блестящее и не жизнерадостное, а скорѣе печальное и убогое. Школьный „корабль“ — старой констукціи, снасти и паруса — взяты безъ примѣрки изъ Россіи, оттуда же получается и вся провизія; нагруженъ онъ чрезмѣрно и грузъ его — двоякаго рода: частью церковныя вещи — частью домашняя утварь; на веслахъ и у снастей, съ потными лицами, не покладая рукъ и выбиваясь изъ силъ, работаютъ русскіе люди: священники, исаломцики и ихъ немногочисленные попомники; пунктъ назначенія и маршрутъ съ точностью неизвѣстны, компаса нѣтъ, — вотъ общая картина нашей аляскинской школы.

Какъ помочь этимъ бѣднымъ людямъ? Чѣмъ ихъ вдохновить, въ какомъ направленіи руководить?

Конечно, можно-бы было дать имъ надлежащій компасъ и указать опредѣленный путь путешествія, т. е. дать опредѣленный школьный уставъ. Но этого мы еще сдѣлать не можемъ — за неимѣніемъ того и другого въ своемъ распоряженіи. Затѣмъ, можно бы было облегчить работу гребцовъ чрезъ увеличеніе ихъ числа, или по крайней мѣрѣ надлежащимъ образомъ оплачивать трудъ наличныхъ работниковъ, по пословицѣ: „не гони коня кнутомъ, а гони коня овсомъ“. Но мы уже не имѣемъ въ запасѣ ни единого лишняго зерна этого овса, — а просить новой и новой помощи изъ Россіи, которая и безъ того уже много дѣлаетъ для Аляски, я считаю въ настоящее время прямо безнравственнымъ, — особенно когда читаю такія рекламы относительно аляскинскихъ богатствъ:

„Gold, gold, gold, gold!

At far Alaska are riches untold“.

Такимъ образомъ намъ остается, кажется, только одно: снять съ нашего судна лишнюю тяжесть и оставить тамъ только то, что будетъ по силамъ гребцамъ. Въ данномъ случаѣ слѣдовало-бы снять всю „домашнюю утварь“.

Чтобы согласиться со мной, нужно прежде всего принять во вниманіе, что Православная Церковь послѣ передачи Аляски Правительству Соединенныхъ Штатовъ въ 1867 г. сохранила за собой право и даже, если хотите, — обязанность поддерживать Православную вѣру на территоріи большихъ русскихъ владѣній. Между тѣмъ, въ настоящее время мы

усиливаемся дать православнымъ дѣтямъ не только религіозно-правственное воспитаніе, но и общее образованіе, что отнюдь не относится ни къ области нашихъ правъ, ни къ числу нашихъ обязанностей. Слѣдовательно, намъ надлежитъ безъ замедленія передать общее образованіе православныхъ дѣтей въ руки правительства, оставивъ за собой только ихъ религіозно-правственное воспитаніе. А тѣхъ, которыхъ мы не можемъ принять въ свои пріюты, съ миромъ отпустить къ иновѣрцамъ, но отнюдь не называть послѣ того православныхъ мисіонеровъ душехватами, какъ это обычно дѣлается до днесь.

Затѣмъ, когда Аляска была русской территоріей, тогда былъ всякій смыслъ вводить здѣсь русскій языкъ и славянское богослуженіе. Впрочемъ, и тогда это явленіе нужно было считать временнымъ, подобно тому, какъ первоначальное обученіе Православной вѣрѣ нашихъ предковъ производилось на греческомъ языкѣ и греческимъ духовенствомъ. Но какъ греческій языкъ и греческое духовенство очень скоро были замѣнены русскимъ (славянскимъ) языкомъ и русскимъ духовенствомъ у насъ на Руси, такъ должно было случиться и здѣсь, — даже если бы Аляска осталась русской областью. Теперь же, когда здѣсь — не Россія, нѣтъ уже никакого смысла, никакого права, никакой нужды и даже физической возможности поддерживать въ Аляскѣ русскій языкъ и славянское богослуженіе. Въ самомъ дѣлѣ, изъ 10.509 человекъ, которыхъ мы считаемъ нынѣ въ оградѣ нашей церкви здѣсь, только 59 человекъ русскихъ, — да и эти единичныя личности суть почти исключительно наше духовенство. Что же касается всѣхъ остальныхъ, то 99% изъ нихъ русской рѣчи и славянскаго богослуженія

не понимаютъ. Конечно, намъ нельзя остановиться и на какомъ либо туземномъ индіанскомъ нарѣчьи, которыхъ здѣсь нѣсколько десятковъ, но англійскій языкъ, какъ мѣстный — государственный, по моему мнѣнію, мы должны признать языкомъ и нашей церкви и нашей школы, если мы не намѣреваемся обречь себя на сознательное ретроградство или на вѣрную смерть отъ старческой дряхлости. Этой мысли не только не нужно бояться, а нужно скорѣе удивляться тому, какимъ образомъ такъ долго здѣсь держится такой неестественный порядокъ, когда нѣсколько человекъ русскихъ людей, для просвѣщенія туземцевъ, съ искреннимъ усердіемъ обучаютъ цѣлый десятокъ тысячъ этихъ туземцевъ русскому и славянскому языкамъ вмѣсто того, чтобы самимъ изучить туземный языкъ! Еще не далеко то время, когда ревность насадителей русскаго языка по отношенію къ туземцамъ иногда доходила до того, что имъ положительно запрещалось въ школахъ и пріютахъ говорить на своемъ родномъ языкѣ, чтобы скорѣе усвоить русскій. Этимъ объясняется, что одинъ изъ нашихъ псаломщиковъ, природный колошъ, проучившись шесть лѣтъ въ Ситхинскомъ пріютѣ, совершенно забылъ свой родной языкъ, и теперь мѣстному священнику для каждой проповѣди приходится нанимать особаго переводчика, а Епархіальное начальство должно платить ему деньги (въ Джуно).

Но, можетъ быть, русскій языкъ нуженъ туземцамъ для житейскихъ сношеній, для добыванія хлѣба, для религіозныхъ цѣлей?

Отнюдь нѣтъ, а совершенно наоборотъ: въ житейскихъ сношеніяхъ они ограничиваются своимъ роднымъ нарѣчьемъ, смотря по мѣсту жительства; при добываніи хлѣба на фабрикахъ, на пароходахъ, въ лавкахъ и т. п. повсе-

мѣстно употребляется только англійскій языкъ, а для церкви и богослуженія у насъ имѣются уже въ достаточномъ количествѣ переводы и на туземныхъ нарѣчійхъ (молитвословъ, священная исторія, евангеліе, праздничныя службы и т. д.) и на англійскомъ яз. (вся Библія, октоихъ, служебникъ, требникъ, молебныя пѣнія, священная исторія, катихизисъ, молитвословъ, житія святыхъ и т. д.). Такимъ образомъ, русскій и славянскій языки оказываются никому не нужными и кромѣ того — для всѣхъ десяти тысячъ нашихъ духовныхъ чадъ безусловно не посильными для ученія, а если изученіе этихъ языковъ, наперекоръ здравому смыслу, всетаки еще существуетъ въ нашихъ школахъ, то это лишь потому, что наше духовенство не хочетъ въ достаточной степени понять и оцѣнить всей ненормальности этого обстоятельства.

Правда, въ нѣкоторыхъ школахъ у насъ преподается и англійскій языкъ (въ Ситхѣ, Уналашкѣ, Кадьякѣ, Кенаѣ и др.), не смотря на то, что рядомъ существуютъ правительственныя школы, готовые въ каждую минуту отворить свои двери для всѣхъ, желающихъ войти. Но это явленіе въ свою очередь я считаю подобнымъ тому, какъ если бы въ Россію пришелъ какой-нибудь китаецъ или абиссинецъ, запасшись деньгами отъ своего правительства, и сталъ бы обучать русскихъ дѣтей русскому языку, или еще хуже — своему китайскому или эіопскому, чтобы затѣмъ имѣть возможность что либо сообщить своимъ русскимъ ученикамъ. Въ первомъ случаѣ я назвалъ-бы такого ревнителя наивнымъ, а во второмъ прямо глупымъ, ибо для него было-бы гораздо разумнѣе самому изучить русскій языкъ, чтобы потомъ имѣть возможность сообщиться не только съ его учениками, но и

со всѣми людьми, понимающими русскій языкъ.

Наконецъ, чтобы согласиться со мною по вопросу о передачѣ общаго обученія православныхъ дѣтей въ руки правительства, нужно разъ на всегда оставить предубѣжденіе, что въ правительственныхъ школахъ дѣти подвергаются опасности заразиться религіознымъ сектантствомъ. Возможно, впрочемъ, что въ былыя времена и были факты, на основаніи которыхъ сложилось у насъ это предубѣжденіе, но нынѣ я не могъ бы указать ничего подобнаго. Правительственныя школы безусловно безконфессіональны, и потому ни католики, ни протестанты, ни епископалы не боятся посылать туда своихъ дѣтей. Только мы, русскіе, еще опасаемся, что вмѣстѣ съ географіей и таблицей умноженія наши дѣти заразятся ересью.

Конечно, Американцы свободно смотрящіе на всякіе вопросы, не связанные съ денежными интересами, еще терпятъ такое положеніе вещей, — особенно тамъ, гдѣ нѣтъ школъ правительственныхъ. Но гдѣ таковыя школы существуютъ, тамъ уже совсѣмъ иное отношеніе: тамъ уже прямо и официально требуютъ, чтобы мы регулярно посылали православныхъ (даже пріютскихъ) дѣтей въ публичныя школы. Такъ, во время моего пребыванія въ Уналашкѣ лѣтомъ 1904 года, я получилъ слѣдующее приглашеніе отъ учителя мѣстной публичной школы:

„Милостивый Государь.

Для насъ будетъ очень пріятно, если Вы найдете для себя удобнымъ посѣтить Правительственную публичную школу, пока остаетесь въ Уналашкѣ“.

Very respectfully yours
W. A. Davis“.

Мнѣ, конечно, было очень „удобно“ посѣтить эту школу, ибо я и безъ при-

глашенія посѣщаль всѣ публичныя школы въ Аляскѣ. И вотъ однажды утромъ, вмѣстѣ съ о. А. Кедровскимъ и о. І. Орловымъ, я отправился въ школу, гдѣ былъ встрѣченъ учителемъ, учительницей, членами мѣстнаго Школьнаго Совѣта и Mr. Hamilton-омъ, зятемъ доктора Джаксона и его замѣстителемъ по управленію аляскинскими школами. Они любезно показали мнѣ просторныя, свѣтлыя и чистыя помѣщенія школы, наполненныя учебниками шкафы, массу дѣтскихъ книгъ для внѣкласснаго чтенія, глобусы, карты, картины, фигуры, дѣтскія игры и множество другихъ учебныхъ пособій, интересныхъ, усовершенствованныхъ, полезныхъ и назидательныхъ; познакомили съ распределеніемъ учебнаго матеріала по годамъ, по классамъ, по возрастамъ, и, наконецъ, повели рѣчь къ тому, чтобы я далъ свое разрѣшеніе православнымъ дѣтямъ регулярно посѣщать правительственную школу. Въ то же время Mr. Hamilton, отъ имени Правительства, представилъ мнѣ письменное изложеніе сего вопроса, гдѣ было сказано слѣдующее:

(Переводъ:)

Уналапка, Аляска, 16 Іюля, 1904 г.

Преосвященнѣйшему Иннокентію,

Епископу Аляскинскому.

Ваше Преосвященство!

Съ удовольствіемъ я пользуюсь случаемъ встрѣчи съ Вами здѣсь, для удостоенія Васъ, что достопочтенному William T. Harris, доктору юриспруденціи, комиссіонеру народнаго просвѣщенія Соединенныхъ Штатовъ, и Доктору Шелдону Джаксону, Генеральному Агенту народнаго просвѣщенія Аляски будетъ весьма пріятно, если дѣти, находящіяся подъ опекой Русской Православной Церкви въ Аляскѣ, воспользуются Публичными Школами въ Аляскѣ на столько, насколько возможно.

Утѣшительно замѣтить, что уже и те-

перь на пространствѣ Территоріи большое число Русскихъ дѣтей посѣщаютъ публичныя школы. Въ частности, для того, чтобы достичь лучшихъ результатовъ въ Уналапкѣ, позвольте мнѣ попросить Вашего содѣяствія къ тому, чтобы русскія дѣти здѣсь также регулярно посѣщали школу, какъ это существуетъ въ Кадьякѣ и въ другихъ селеніяхъ Аляски.

Имѣя это въ виду, Г-нъ и Г-жа William A. Davis, учителя завѣдующіе школой, и Г-нъ N. Grey и Докторъ A. W. Newhall, члены мѣстнаго школьнаго комитета, желаютъ, чтобы дѣти, воспитываемые Русской Православной Церковью въ Уналапкѣ, приходили въ школу ежедневно въ продолженіи учебнаго періода. Если угодно, они могутъ быть освобождены отъ занятій въ концѣ утренней сессіи или въ 3 часа по полудни.

Тѣмъ не менѣе учителя справедливо настаиваютъ, что для успѣшной работы безусловно необходимо регулярное присутствіе дѣтей въ продолженіи всего учебнаго періода. Время это можетъ быть опредѣляемо церковною властію, имѣющею въ рукахъ воспитаніе дѣтей.

Едва ли мнѣ нужно увѣрять Васъ, что Русскія дѣти будутъ очень желательны въ продолженіи цѣлаго учебнаго года, съ Сентября по Май мѣсяцы.

Увѣряя Васъ, что Коммиссіонеръ народнаго просвѣщенія всегда будетъ радъ получать сообщенія отъ Васъ по поводу просвѣщенія въ Аляскѣ,

Имѣю честь быть

William Hamilton

Помощникъ Агента просвѣщенія
въ Аляскѣ.

(Оригиналъ:)

Department of the Interior.

Bureau of Education, Alaska Division

Unalaska, Alaska July 16, 1904.

The Right Reverend Bishop Innocent,
Bishop of Alaska, Unalaska, Alaska

My dear Sir:

It gives me pleasure to take advantage of the opportunity afforded by meeting you here, to assure you that it will be a source of satisfaction to the Honorable William T. Harris, L.L.D., United States Commissioner of Education, and to Doctor Sheldon Jackson, General Agent of Education for Alaska, if the children under the care of the Russian Orthodox Church in Alaska avail themselves of the opportunity afforded by the United States Public Schools in Alaska to as great an extent as possible.

It is satisfactory to note the large number of Russian Orthodox children who are now in attendance at the public schools throughout the Territory.

In order to achieve the best results here in Unalaska, permit me request your co-operation in securing here the regularity of attendance on the part of Russian children which prevails at Kodiak and at other villages in Alaska.

With this in view, Mr. and Mrs. William A. Davis, the teachers in charge of the school, and Mr. N. Grey and doctor A. W. Newhall, the members of the Local School Committee, desire that the children from the home maintained by the Russian Orthodox Church in Unalaska should come to school day after day during their period of attendance. If it is desired, they can be dismissed at the close of the morning session, or at 3 P.M. However, the teachers reasonably urge that it is absolutely essential to good work that the children should be present regularly during their period of attendance. The duration of this period of attendance might be determined upon by the Church authorities in charge of the children. I need hardly assure you that the Russian children will be very wel-

come during the entire term, September to May.

Assuring you that the Commissioner of Education will always be pleased to receive communications from you regarding education in Alaska, I have the honor to be,

Very Respectfully Yours,

William Hamilton,
Assistant Agent, Education for Alaska.

Въ отвѣтъ на это я сказалъ:

„— А согласитесь-ли вы дать намъ право и возможность фактически наблюдать за течениемъ дѣлъ въ публичныхъ школахъ, если мы отдадимъ вамъ нашихъ учениковъ?“

— „Certainly, но какимъ путемъ вы желали-бы осуществить ваше намѣреніе? спросилъ меня въ свою очередь Mr. Hamilton.

„— Что касается лично меня, — сказалъ я, — то я желалъ бы, во 1-хъ, видѣть всѣхъ моихъ священниковъ членами мѣстныхъ школьныхъ Совѣтовъ, подобно тому, какъ въ Ситкѣ смотритель русской школы состоитъ уже членомъ Общаго для всей Аляски Школьнаго Совѣта, а во 2-хъ, я желалъ бы самъ рекомендовать Правительству кандидатовъ на должности учителей въ публичныхъ школахъ такихъ лицъ, которыя въ нашихъ глазахъ будутъ вполне благонадежны, — особенно для мѣстностей съ большинствомъ православнаго населенія.

„— All right, отвѣтилъ онъ. Первое Ваше предложеніе мы съ Вами сами постепенно приведемъ въ исполненіе, а относительно втораго напишите въ Вашингтонъ“.

Смотритель Уналаскинской школы о. Кедровскій тутъ же былъ назначенъ членомъ мѣстнаго Школьнаго Совѣта, вскорѣ затѣмъ мною было получено свидѣніе, что и священникъ Михайло-Редутской церкви

о. П. Орловъ, приглашенъ былъ въ составъ мѣстнаго Школьнаго Комитета (съ 6 Августа нов. ст. 1904 г.). Съ своей стороны, нѣсколько времени спустя, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго нашего Архипастыря Тихона, я написалъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія въ Вашингтонѣ слѣдующее отношеніе:

(Переводъ:)

„Милостивый Государь.

При посѣщеніи Ситки г. Вилльямомъ Гамильтонъ, Товарищемъ Агента по просвѣщенію въ Аляскѣ, я неоднократно бесѣдовалъ съ нимъ относительно школьнаго дѣла въ Аляскѣ, въ особенности въ такихъ селеніяхъ, въ которыхъ значительное большинство обывателей -- члены Русской Православной Церкви.

Понимая, что задача „Бюро просвѣненія“ — работать въ согласіи съ различными церквами по территоріи, и что въ инородческихъ селеніяхъ Бюро часто назначаетъ для публичной школы учителемъ человѣка того же исповѣданія, что и церковь въ селеніи, -- я почтительно направляю Ваше вниманіе на тотъ фактъ, что здѣсь есть не мало деревень, въ Аляскѣ, гдѣ имѣются русскія церкви, но нѣтъ публичныхъ школъ. Думается, что селеніями такого рода, гдѣ школы наиболѣе необходимы въ настоящее время, являются Кенай, Сельдевое и Татитлакъ, всѣ въ западной Аляскѣ.

Г. Гамильтонъ посовѣтовалъ мнѣ представить этотъ вопросъ на Ваше усмотрѣніе, въ тѣхъ видахъ, чтобы -- буде послѣдуетъ Ваше одобреніе -- распространить и на Русскую Православную Церковь ту помощь, какую получаютъ всѣ другія деноминаціи.

Если этотъ планъ встрѣтитъ Ваше согласіе, то дабы мы могли воспользоваться какъ можно скорѣе содѣйствіемъ Бюро, -- позвольте мнѣ почтительно наименовать слѣдующихъ лицъ въ учителя: для Сель-

девого — Владиміра Деккера, для Кенай -- Θεодора Мѣшакова и для Татитлака — Андрея Малакова.

Само собою разумѣется, что преподаваніе въ этихъ школахъ будетъ вестись по англійски, и что въ теченіи школьныхъ часовъ будутъ преподаваемы только предметы знанія, какіе предписаны Бюро.

Считаю нужнымъ пояснить, что если Бюро Просвѣщенія возьметъ на себя оплату жалованія для названныхъ лицъ, поставку учебниковъ, топлива и освѣщенія для школъ, то Русская Православная Церковь озаботится надлежащимъ помѣщеніемъ для школъ и учителей.

Увѣряя Васъ въ моей благодарности за то вниманіе, какое Вамъ было бы угодно оказать моему письму, и въ моемъ искреннемъ содѣйствіи въ стараніяхъ улучшить инородческое населеніе въ Аляскѣ, имѣю честь быть и пр. и пр.

(Оригиналъ:)

„The Commissioner of Education
Washington, D. C.

Dear Sir:

During the visit to Sitka of Mr. William Hamilton, Assistant Agent of Education for Alaska, I have had several conversations with him regarding school affairs in Alaska, especially in such villages where members of the Russian Orthodox Church are largely in the majority.

I understand that it is the policy of the Bureau of Education to work in harmony with the various churches throughout the Territory, and that in native villages the Bureau frequently appoints a public school teacher of the same denomination as the church in said village.

I would respectfully invite your attention to the fact that there are a number of villages in Alaska that have Russian Churches, but no public schools. Perhaps the villages of this character where schools are most urgently needed at the present

time are Kenai, Seldovia and Tatitlak, all in western Alaska.

Mr. Hamilton has advised me to bring this matter to your attention, with a view, if it meets your approval, to extend to the Russian Orthodox Church aid similar to that which the other denominations receive.

If this plan should meet with your approval, in order that we may avail ourselves of the assistance of the Bureau with as little delay as possible, permit me respectfully to nominate the following persons as teachers: for Seldovia, Vladimir Daicker, for Kenai, Theodore Meshakoff, for Tatitlak, Andrew Malakoff.

It is understood that in these schools all teaching shall be in the English language, and that during the school hours only those branches prescribed by the Bureau of Education shall be taught.

I desire to state that if the Bureau of Education can see its way clear to assume the salaries of the persons nominated, and provide the textbooks, fuel and light for the schools, that the Russian Orthodox Church will provide the quarters for the schools and teachers.

Assuring you of my appreciation of the consideration which it may please you to give to this letter and of my earnest cooperation in the endeavor to uplift the native population of Alaska,

I am yours very respectfully, и т. д.

На это мое отношеніе вскорѣ былъ мною полученъ отъ Mr. Harris, — управляющаго Министерствомъ Просвѣщенія, слѣдующій отвѣтъ:

(Переводъ:)

Преосвященнѣйшему Иннокентію,
Русскому Епископу Аляски.
Милостивый Государь,

Письмо Ваше отъ 30 сент. 1904, по вопросу о школьномъ дѣлѣ въ Аляскѣ мною получено.

Вы правы въ томъ, что политика Бюро Просвѣщенія — работать въ согласіи съ различными церквами по территоріи, и что въ инородческихъ селеніяхъ Бюро часто назначаетъ въ публичныя школы учителей того же исповѣданія, что и церкви селеній. Въ соотвѣтствіе съ такой политикой, наша канцелярія готова назначить въ учителя членовъ Русской Православной Церкви, которые имѣли бы надлежащую подготовку и опытность для школьнаго дѣла.

Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ Mrs. C. W. Rajoman урожденная М. Саламатова, дочь бывшаго русскаго священника, служила учительницей въ двухъ Аляскинскихъ публичныхъ школахъ, будучи подготовлена къ этому дѣлу специальнымъ курсомъ въ Калифорнійской Штатной нормальной школѣ въ Санъ Жозе.

Такъ какъ Русская Православная церковь не поставила намъ кандидатовъ на званіе учителя осенью при открытіи учебнаго года, то учительницей въ Кенай была назначена Mrs. F. C. Craigie, въ Сельдевое Mr. Herbert Farris, и Mr. F. F. Fellows въ русскую миссію на нижнемъ Юконѣ, но по окончаніи этого учебнаго года учителя эти могутъ быть переведены въ другія школы, а учителя рекомендованные Вами поставлены на ихъ мѣсто.

Такъ какъ мы не имѣемъ учителя въ Татитлакѣ, то я назначу такового туда, какъ только Вы рекомендуете мнѣ подходящаго учителя:

Уповаю, что Вы не перестанете содѣйствовать намъ въ Аляскинскомъ школьномъ дѣлѣ, имѣю честь быть и пр.

(Оригиналъ:)

Right Reverend Innocent,
Russian Bishop of Alaska,
Sitka, Alaska.

Dear Sir:

Your communication of September 30,

1904, regarding school affairs in Alaska is received.

You are correct in understanding that it is the policy of the Bureau of Education to work in harmony with the various churches throughout the territory and that in native villages the Bureau frequently appoints a public school teacher of the same denomination as the church in the village. In pursuance of this policy this office is ready to appoint as teachers members of the Russian Orthodox Church that have had the necessary training and experience for school work.

For a number of years Mrs. C. W. Pajoman (nee Miss Mattie Salamatoff, daughter of a former Russian Priest) has been employed as teacher in two of the public schools of Alaska, she having prepared herself for teaching by a course of training at the California State Normal School at San Jose.

Having no application from the Russian Orthodox Church for the position of teacher at the opening of the fall term, Mrs. F. C. Craigie was appointed teacher at Kenai, Mr. Herbert Farris at Seldovia, and Mr. F. F. Fellows at the Russian Mission on the lower Yukon River, but at the close of the present school year these teachers can be transferred to other schools, and teachers recommended by yourself substituted in their places.

As this Office has no teacher at Tatitlac, I will appoint one at once if you will recommend to me a suitable teacher.

Hoping to have your continued co-operation in the Alaska school work,

I am, sir,

Very respectfully yours,

W. T. Harris

Commissioner.

Еще нѣсколько времени спустя, когда мнѣ случилось быть въ Seattle, въ мѣстныхъ газетахъ былъ помѣщенъ мой портретъ и нѣсколько весьма симпатичныхъ корреспонденцій, изъ коихъ здѣсь считаю умѣстнымъ превести выдержки изъ одной, именно потому, что она затрогиваетъ вопросъ объ аляскинскихъ школахъ.

(Переводъ:)

„Слишкомъ мало школъ въ Аляскѣ.

Русскій епископъ выдвигаетъ нужды Сѣверныхъ инородцевъ.

„Побольше публичныхъ школъ для Аляски — вотъ цѣль, для которой работаетъ Преосвященный Иннокентій Пустыньскій, русскій Епископъ въ Аляскѣ. Епископъ Иннокентій прибылъ изъ Москвы прошлымъ Апрѣлемъ, чтобы принять обязанности перваго аляскинскаго епископа греческой православной Церкви: до того времени этотъ округъ былъ въ завѣдываніи Епископа Тихона, С. Франциско.

Въ прошломъ Маѣ Епископъ Иннокентій предпринялъ обзоръ своей обширной епархіи, принимая доклады отъ своихъ священниковъ и изучая состояніе населенія.

Онъ представляетъ собою живописную фигуру, съ длинными вьющимися волосами и патриархальной бородой, въ то время какъ поверхъ его черно-шелковой рясы онъ носитъ на золотой цѣпочкѣ знакъ своего званія — золотое распятіе увѣнчанное епископской митрой и украшенное рубинами. Хотя и не въ совершенствѣ владѣя англійскимъ языкомъ, Епископъ не встрѣтилъ для себя трудностей въ описаніи сегодня утромъ своего путешествія.

„Я отбылъ изъ Ситки въ Маѣ на пароходѣ Ексельсіоръ, на четыре мѣсяца“, — сказалъ Епископъ. „Я посѣтилъ всю побережную линію, заѣхавъ, между прочимъ, въ Кадьякъ, Догчъ-Гавань, Унгу и много другихъ Американскихъ острововъ

и проѣхавъ оттуда къ Ному, Св. Михайловскому реду, и на Чукотскій полуостровъ въ Сибири, въ Беринговомъ теченіи, который заселенъ расой подобной Эскимосамъ. Я осмотрѣлъ все наши школы, церкви, братства. Въ моемъ округѣ — двадцать церквей, шестьдесятъ часовень, двадцать священниковъ и сорокъ учителей, причемъ приходы состоятъ въ большинствѣ изъ креоловъ, алеутовъ, эскимосовъ и индіанъ вдоль побережья юго-восточной Аляски, въ Ситкѣ, Джуно, Бѣль-Конь и въ иныхъ мѣстахъ, большинство коихъ принадлежатъ къ нашей церкви.

Великая нужда, которая бросилась мнѣ въ глаза, — это необходимость расширенія образовательнаго дѣла. Намъ нужно больше публичныхъ школъ, особенно на алеутскихъ островахъ. На одномъ островѣ вы найдете правительственную школу, на слѣдующемъ — быть можетъ — русскую, дальше моравіанскую, затѣмъ римско-католическую, еще далѣе, пожалуй, методистскую, но на многихъ даже значительныхъ островахъ нѣтъ вовсе школъ. Не думаю, чтобы такое положеніе вещей было благоприятнымъ для интересовъ населенія, особенно если вамъ желательно населеніе однородное. Я бы желалъ, чтобы правительство на всѣхъ островахъ устроило школы. По этому дѣлу я уже входилъ съ представленіемъ на имя г. Шелдона Джаксона, генераль-суперинтендента по просвѣщенію въ Аляскѣ, прося назначить больше учителей. Онъ отвѣтилъ, что въ его распоряженіи только 35 тысячъ долларовъ на весь округъ, и что посему больше учителей послать невозможно.

Туземцы обычно бѣдны потому, что слишкомъ лѣнны, и мы дѣлаемъ все что въ нашихъ силахъ, чтобы расшевелить ихъ. Дѣти, однако, любятъ ходить въ школу, — и являются понятливыми учениками. Если не ходить въ школу, — то имъ

круглый годъ дѣлать нечего, а такая праздность весьма гибельна для нихъ.

Я сейчасъ ѣду въ С. Франциско, съ докладомъ къ Епископу Тихону, моему церковному начальнику, а затѣмъ недѣли чрезъ двѣ предполагаю вернуться обратно въ Ситху.

(Оригиналъ:)

„The Seattle Daily Times; Oct. 31, 1904”.

Too few schools in Alaska.

Russian Bishop urges the needs of the Northern Natives.

More public schools for Alaska is the goal toward which the Right Rev. Innocent Pustinsky, Russian Bishop of Alaska, is working. Bishop Innocent came out from Moscow last April to assume the duties of the first Alaskan bishop of the Greek Orthodox Church, the district prior to that time being under the care of Bishop Tikhon, of San Francisco.

In May last Bishop Innocent started on a tour of inspection of his vast diocese, receiving the reports of his parish priests and workers and inquiring into the condition of the people.

He makes a picturesque figure, with long flowing hair and a patriarchal beard, while over his black silk cassock he wears suspended from a gold chain the insignia of his office — a golden crucifix set in pearls and rubies, surmounted by a gold bishop's mitre, entrusted with rubies. While not fluent as yet in the English tongue, the bishop had not much difficulty this morning at the Rainier-Grand in describing his trip.

„I left Sitka in May on the steamer Excelsior for a four months trip”, said the bishop. „I visited all along the coast line, calling at, among other places, Kodiak, Dutch Harbor, Unga and many other of the Aleutian Islands, and going thence to

Nome, St. Michael and the Tschukotsk Peninsula of Siberia, in the Bering Straits, which is inhabited by a race similar to the Esquimaux. I inspected all our schools, churches and brotherhoods. There are in my district twenty churches and sixty chapels, with twenty priests and about forty teachers, the congregations consisting chiefly of the Creoles or halfbreeds, Aleuts, Esquimaux and the Indian population along the coast of the southeastern Alaska, in Sitka, Juneau, White Horse, and elsewhere, a majority of whom belong to our church.

The great need that struck me was that of increased educational facilities. We want more public schools, especially in the Aleutian Islands. On one island you may find a government school, but on the next, perhaps, there will be a Russian school, on the next a Moravian, on the next a Catholic school, and then, perhaps, a Methodist institution, and so on, while on very many even of the considerable islands there are no schools at all. I do not think this is for the best interests of the people, especially if you wish to have a homogeneous population. I would like to see the government establish public schools on all the islands.

I sent in a report on the matter to Dr. Sheldon Jackson, general superintendent of education for Alaska, asking for more teachers. He wrote me that he had only \$35,000 to spend on the whole district, and

that it was not possible to send more teachers.

The natives seem generally poor because they are too lazy to work and we are trying to do what we can to arouse a little ambition in them. The children, however, like to go to school and are intelligent pupils. If they do not go to school they have nothing to do the year round and such idleness is very bad for them.

I am on my way to San Francisco to report to Bishop Tikhon, my ecclesiastical superior, and after a fortnights stay I expect to return to Sitka“.

Пусть, однако, не сѣтуютъ на меня тѣ, кто создавалъ въ Аляскѣ существующій порядокъ вещей. Я охотно вѣрю, что они имѣли совершенно достаточныя основанія поступать именно такъ, какъ они поступали, а не иначе. Но... земля вертится очень быстро, а такіе куски ея, какъ Америка и Алеутскіе острова, — мнѣ кажется, — вертятся еще быстрѣе, чѣмъ весь остальной міръ. Поэтому если мы не будемъ двигаться впередъ вмѣстѣ съ другими, то насъ неминуемо затолкаютъ и задавятъ тѣ, кто движется бы трѣе насъ.

Александръ

Епископъ Алеутскій

Ситка 1905, 11 Января.

Старый „Россъ“ — нынѣ „Фортъ Россъ“.

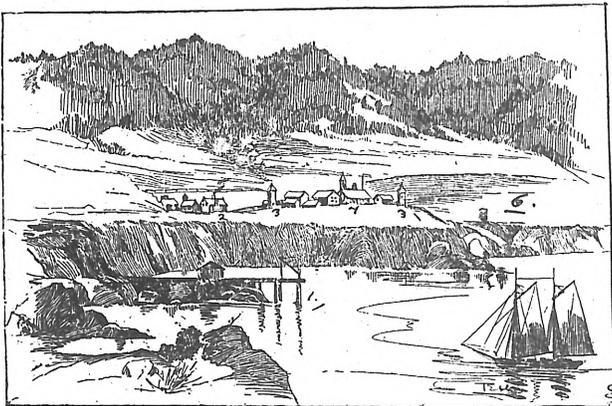
По поводу посѣщенія его Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ.

Если бы Всевышній далъ мнѣ въ удѣлъ будить сердца арфой златострунной, если бы вѣщать про дѣла давно минувшихъ дней было мнѣ доступно, — то не престалъ бы я твердить про „Россъ“, ка-

кой бы ветхостью онъ ни поросъ. О, Россъ, старый Россъ! сколько воспоминаній будишь ты, какія тяжкія вызываешь ты мечты!

Легко сказать, что нѣкогда въ вѣчно

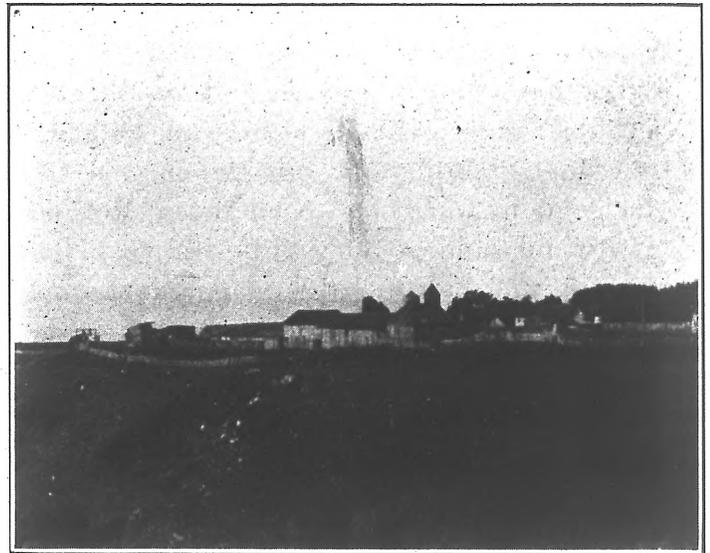
двѣтущей Калифорніи были русскія владѣнія; надъ лазурными берегами Тихаго Океана развѣвался русскій флагъ, а по вершинамъ горъ ея парилъ двуглавый орелъ!.. но какъ это перечувствовать, если вспомнишь, что все это „дѣла давно минувшихъ дней, преданія старины глубокой“. Эти преданія однако составляютъ одну изъ блестящихъ страницъ русской лѣтописи, свидѣтельствующихъ о былой русской отвагѣ и предприимчивости, служатъ памятникомъ того поступательнаго движенія Россіи, которое особенно оцутительно проявилось въ теченіи двухъ послѣднихъ столѣтій. Русское поселеніе въ Калифорніи „Россъ“ было завершите-

Фортъ Россъ въ минувшее время.

лемъ, вѣнцомъ тѣхъ подвиговъ, начало которымъ положилъ славный казакъ Ермакъ Тимофеевичъ. Сколько сія небольшая страничка о русской Калифорніи говоритъ нашему сердцу, чему только у остатковъ нѣкогда грознаго форта здѣсь нельзя научиться! Тутъ и слѣды русской военной доблести и гражданскаго мужества, тутъ и памятники русскаго благочестія и русской народной культуры. Здѣсь было лучшее, что русскій духъ, русскій умъ могъ дать и создать. А между тѣмъ, кому въ Россіи извѣстенъ сей драгоценный уголокъ, кто изъ русскихъ знаетъ о трудахъ и подвигахъ нашихъ калифорнійцевъ, кто благодарно вспоминаетъ память

ихъ? Боюсь перечислять имена таковыхъ, ибо скоро пришлось бы остановиться. Кто, наконецъ, изъ русскихъ людей, жившихъ или проѣзжающихъ Калифорнію, завернулъ въ это дорогое для русскаго самосознанія мѣсто? „Быль здѣсь Епископъ Владиміръ, Епископъ Николай со спутниками“, (а теперь скажутъ еще „и Епископъ Тихонъ со спутниками“), а другихъ русскихъ посѣтителей мы не знаемъ“, такъ говорятъ живущіе въ Фортъ-Россѣ. Къ счастью, эти архіерейскія посѣщенія старо „Росса“ свидѣлствуютъ что хоть нѣкоторые истинно-русскіе люди еще

Общій видъ Форта Россъ съ южной стороны въ настоящее время.

помнить свою исторію и дорожать всякимъ фактомъ ея. О послѣднемъ о таковыхъ посѣщеніяхъ и будетъ у насъ рѣчь, но прежде чѣмъ говорить о семъ, а попутно съ симъ и о настоящемъ Фортъ Россѣ, позвольте, читатель, сказать нѣсколько словъ о прежнемъ „Россѣ“.

Почти сто лѣтъ тому назадъ, именно 8 Марта 1806 года, на небольшомъ парусномъ суднѣ отплылъ изъ Сѣтхи въ Калифорнію повѣренный Русско-Американской Торговой Компаніи Розановъ, отплылъ онъ съ торговою цѣлью. Но помимо сего Розановъ имѣлъ и другую болѣе важную

миссію: изслѣдовать берега Тихаго Океана южнѣе Ситхи и присмотрѣть, не окажется ли гдѣ мѣста удобнаго, для основанія поселенія съ цѣлью разведенія агрикультуры и мѣховой торговли съ туземцами. Къ сему времени торговыя дѣла Компаніи значительно расширились, въ вѣдѣніи ея было почти все населеніе Аляски, а все продовольствіе получалось изъ Россіи. Для разрѣшенія сего вопроса, который чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе озабочивалъ Управленіе Компаніи, влѣдствіе дальности и неудобства путей сообщенія съ центральными мѣстами Россіи, послѣднее и рѣшило выбрать соотвѣтствующее для сей цѣли мѣсто на западномъ побережьи Америки. Самымъ благопріятнымъ пунктомъ для сего было побережье въ предѣлахъ нынѣшней Сѣверной Калифорніи или Новаго Альбіона, какъ тогда эта мѣстность называлась. Сюда то и направилась наша морская экспедиція, это мѣсто и облюбовали, намѣтивъ границы будущихъ русскихъ владѣній отъ рѣки Колумбіи и до С. Франциско. Планы сіи пришлось осуществити уже преемнику Розанова, Кускову, хотя въ болѣе скромныхъ размѣрахъ. Сей отважный россъ, послѣ плаванія вдоль западнаго берега на суднѣ „Кадьякъ“, 8 Января 1809 года присталъ въ бухтѣ, названной имъ „Румянцевъ портъ“ и извѣстной теперь подъ именемъ „Bodega bay“, подъ 38 гр. ш. и 123 гр. д. Кусковъ оставался здѣсь до мѣсяца Августа; изслѣдовалъ за это время близлежащія окрестности, установилъ дружественныя сношенія съ мѣстными жителями, построилъ нѣсколько баракъ и жилыхъ помѣщеній и, наконецъ, запасшись достаточнымъ количествомъ шкуръ выдры и бобра, 17²⁹ Августа отправился обратно въ Ситху, оставивъ небольшую дружину въ Румянцевскомъ портѣ, для развитія дружественныхъ сношеній съ индѣйцами. Безъ сомнѣнія, Кусковъ далъ благопріят-

ный отзывъ о мѣстности, въ которой онъ остановился, потому что въ 1811 году онъ возвратился обратно въ „Румянцевъ Портъ“ съ широкими полномочіями утвердиться въ немъ болѣе основательно. Прежде чѣмъ дѣлать это, Кусковъ занялся болѣе тщательнымъ изслѣдованіемъ окрестной мѣстности съ цѣлью подыскать болѣе подходящее мѣсто для агрикультурныхъ занятій. Русскіе углублялись внутрь страны вверхъ по теченію быстрой и многоводной рѣки, впадавшей въ океанъ въ 8 миляхъ отъ порта, но слишкомъ гористая и каменистая почва русла рѣки не оказалась пригодною для устройства гдѣ либо въ немъ поселенія. Въ память своего путешествія по ней (подымались далѣе 50 миль вверхъ), русскіе назвали эту рѣку „Славянка“, перенесши свои изслѣдованія къ берегамъ океана. Здѣсь въ 16 миляхъ на сѣверъ отъ порта, они нашли большую плоскую возвышенность, расположенную у подножья цѣпи горъ на высотѣ 100 ф. надъ уровнемъ моря и называвшуюся по индѣйски Мадшуи-нуи. Мѣстность эта изобиловала такими же богатствами, какія были и въ Румянцевомъ Портѣ и даже въ болѣе степенн: земля была удобна для посѣвовъ и огородничества, пастбище для скота гормадное, лѣсъ для кораблестроенія и другихъ нуждъ въ изобиліи, климатъ умеренный. Правда не было здѣсь такой бухты, какъ Румянцевская, но глубокой берегъ позволялъ судамъ свободно приставать здѣсь. Занятая Кусковымъ площадь равнялась одной тысячѣ акровъ и находилось подъ 38° 33' ширины и 123° 15' долготы. Благодаря и подаркамъ и дружественному образу дѣйствій Кусковъ заручился согласіемъ индѣйцевъ, — ибо власти испанцевъ не было здѣсь замѣтно, — на устройство поселенія и энергично принялся за возведеніе необходимыхъ построекъ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и русскіе на берегу

Тихаго Океана воздвигли всѣ необходимы для своей колоніи зданія и даже присоединили къ нимъ съ сѣвера и юга двѣ башни, снабженныя пушками, которыя дѣлали этотъ русскій уголокъ неприступнымъ, сообщая ему видъ крѣпости. 30 Августа 1812 года селеніе было торжественно открыто и наименовано „Россомъ“. На первыхъ порахъ число жителей равнялось 175, изъ нихъ 95 русскихъ и 80 Алеутовъ. Такой успѣхъ новыхъ пришельцевъ обезпокоилъ испанцевъ. Хотя они и не особенно интересовались своими владѣніями на сѣверъ отъ С. Франциско, тѣмъ не менѣе не желали отъ нихъ совершенно отказываться. Не будучи въ состояніи воспрепятствовать русскимъ витязямъ поселиться въ Калифорніи, испанцы оказались безсильными въ послѣдствіи заставить эту небольшую дружину удалиться съ занятыхъ ими береговъ. Посему, вмѣсто открытой борьбы, они вступаютъ съ русскими въ дипломатическіе переговоры. По порученію коменданта г. С. Франциско еще въ Августѣ 1812 года, т. е. почти предъ самымъ открытіемъ „Росса“, сюда явился испанскій офицеръ Морага съ 7 солдатами, для тайнаго осмотра „русской крѣпости“. Возвратившись къ своему начальству 1 Сент. т. г., Морага доложилъ, что русскіе очевидно намѣрены навсегда остаться въ Калифорніи, ибо достаточно укрѣпились. Въ Январѣ 1813 года этотъ офицеръ опять является въ „Россъ“, чтобы справиться о способахъ торговли, практикуемыхъ русскими. Принять и на сей разъ любезно и ознакомленъ со всѣмъ, что можно было показать. Наконецъ, въ Юнѣ 1814 года тотъ же Морага посѣщаетъ въ третій разъ „Россъ“ съ специальною цѣлью изслѣдовать его укрѣпленія. Результатомъ всѣхъ этихъ посѣщеній офицера Морага было то, что въ 1815 году Кускову было предложено отъ имени Вицекороля Испаніи уничтожить селеніе

„Россъ“, если онъ не желаетъ нарушать дружественныхъ отношеній, существующихъ между Россіей и Испаніей. На сіе Кусковъ отвѣтилъ, что безъ вѣдома Главнаго Правителя Компаніи Баранова онъ не можетъ предпринимать ничего подобнаго. Такой же отвѣтъ онъ далъ на совѣщаніи въ Санъ Франциско, куда онъ приглашенъ былъ по случаю пріѣзда туда русскаго корабля „Рюрикъ“ подъ командой лейтенанта О. Коцебу. Этимъ пока и закончились переговоры объ оставленіи русскими Калифорніи. „Такъ какъ испанцы видѣли, что „Россъ“ былъ неприступенъ какой бы то ни было силѣ, какую калифорнійцы могли бы выставить противъ него, то они и оставили русскихъ въ покоѣ“, говоритъ авторъ „Русскаго поселенія въ Калифорніи“. Вотъ золотыя слова! Горсточка русскихъ людей, осѣвшихъ въ далекой и невѣдомой странѣ, укрѣпилась собственными средствами настолько, что предъ нею трепетала цѣлая область страны воинственнаго народа, какими были нѣкогда испанцы. Свѣжо преданіе, да вѣрится съ трудомъ! Въ жизни „Росса“ 1816 годъ имѣлъ большое значеніе, обезпечивъ его существованіе на будущее время до оставленія русскими Калифорніи, т. е. до 1842 года, а также представляетъ годъ конечнаго его развитія и благоустройства.

Въ описаніи современниковъ старый „Россъ“ изображается въ слѣдующемъ видѣ. Селеніе расположено было въ 8 миляхъ отъ устья рѣки „Славянки“, известной нынѣ подъ именемъ „Russian River“ („Русская рѣка“), на плоской возвышенности, окруженной оврагами и горами, затруднявшими доступъ неприятелю. Самая крѣпость занимала четырехугольникъ въ 300+250 ф. и обнесена была восьмивершковыми частоколами, скрѣпленными поверху толстыми бревнами, со вдѣланными въ нихъ спицами. На сѣверномъ

и южномъ углахъ этого четырехугольника были установлены караульныя башни, причемъ въ первой изъ нихъ было 14, а во второй 20 пушекъ. Башни эти или форты были сдѣланы изъ толстыхъ бревенъ и имѣли очень внушительный по тому времени видъ. Въ предѣлахъ крѣпости помѣщались слѣдующія строенія: часовня въ с.-восточномъ углу, а на западъ отъ нея рядъ складовъ и цейхгаузовъ. На противоположный южной сторонѣ центральное мѣсто занималъ домъ управляющаго и коменданта крѣпости, а на западъ отъ него домъ офицеровъ гарнизона и контора, а на востокъ — дома для служащихъ и казармы для солдатъ. За стѣнами крѣпости были расположены отдѣльные домики для алеутовъ и индѣйцевъ, вѣтряная мельница, разныя мастерскія, амбары, кожевенный заводъ, скотные дворы и пр. службы съ примыкавшими къ нимъ огородами и полями, а на берегу была устроена хорошая пристань, большой навѣсъ для байдарокъ, такой же для склада строительныхъ матеріаловъ, корабельно-строительная мастерская, кузница и баня. Населеніе „Росса“ доходило до 400 человекъ, кромѣ коихъ здѣсь жило большое количество индѣйцевъ, нанимавшихся для различныхъ работъ. Помимо охоты за пушными звѣрями и ловли рыбы, чѣмъ занимались преимущественно алеуты, земледѣліе и скотоводство были главными источниками благосостоянія колоніи. Для посѣвовъ русскіе могли занимать земли сколько угодно, а для пастбищъ вѣчно зеленѣющія поля и лѣса являлись незамѣнимыми. Мы видимъ, что въ „Россѣ“ ходили табуны лошадей и тысячи головъ крупнаго и мелкаго скота. Продуктовъ отъ этихъ отраслей промышленности было не только достаточно для мѣстныхъ нуждъ, но большое количество ихъ отправлялось въ Ситху. Туда же посылались соленое и сушеное мясо, молочные про-

дукты, смола и т. п. Въ мастерскихъ селенія выдѣливались разныя деревянныя, желѣзныя и др. вещи, которыя находили хорошей сбытъ на Калифорнскихъ рынкахъ, а на верфи было построено нѣсколько судовъ для испанскихъ офицеровъ и монаховъ, равно какъ и для собственныхъ нуждъ. Однимъ словомъ „Росса“ превратился въ цвѣтушій, промышленный центръ Сѣв. Калифорніи, вызывая зависть и удивленіе сосѣдей. Посѣтивши его въ 1824 году капитанъ, раньше упомянутый нами лейтенантъ, О. Коцебу, такъ отзывался объ этомъ русскомъ уголкѣ: „Я признаюсь, не могу воздержаться отъ соображеній, сколь великую пользу извлекла бы эта страна, сдѣлавшись провинціей нашей могучей Имперіи, равно какъ и сколь великую пользу она принесла бы Россіи. Она была бы неистощимой житницей для Камчатки, Охотскаго края и для всѣхъ поселеній Русско-Американской Ко. Эти мѣста, часто страдающія отъ недостатка зерна, получили бы новую жизнь отъ тѣсной связи съ Калифорніей“. Помимо „Россы“ въ распоряженіи русскихъ были раньше занятый „Румянцевскій портъ“ съ значительными постройками въ немъ, устье рѣки „Славянки“ съ учрежденнымъ на ней постомъ, а также группа изъ шести острововъ, расположенныхъ въ 32 миляхъ отъ входа въ С. Францискоскій Заливъ, занятыхъ въ 1812 году — Farallones Islands. Острова эти богаты были чайками и пингвинами, которыхъ убивали здѣсь до 50,000 ежегодно, а также котиками (seals) и морскими львами (sea-lions), которыхъ убивали до 2000 ежегодно. Въ 1836 Управляющій Костромитиновъ испропталъ у Губернатора право построить склады Компаніи на какомъ угодно мѣстѣ залива г. С. Франциско и выбралъ берегъ, гдѣ стоитъ нынѣ городокъ Sausalito, а послѣ него баронъ Врангель возбудилъ ходатайство объ уступкѣ русскимъ долинъ

Sonoma и San-Raphael, для устройства въ нихъ поселеній. Были поселенія русскихъ въ Новой Гельвеціи (Sacramento), а также въ „Хлѣбниковой“ и „Костромитинова“ дачахъ. Въ цѣляхъ добиться положительныхъ результатовъ своихъ ходатайствъ, баронъ Врангель, посѣтивъ Мексику, въ которой отошли всѣ испанскія владѣнія въ С. Америкѣ, и заручившись согласіемъ вести переговоры по представленіи на сіе полномочій отъ Русскаго Правительства, отправился въ С. Петербургъ. Но здѣсь его ожидало полнѣйшее разочарованіе. Русское Правительство, заключивъ Договоръ съ Англіей и С. Америк. Соед. Штатами въ 1824 году, по коему обязалось не распространять своихъ владѣній въ Америкѣ ниже 54° 40' широты, не могло дать Врангелю желанныхъ полномочій, а только дало разрѣшеніе вести переговоры по торговымъ дѣламъ своей Компаніи. Возвратившись со столь ограниченными полномочіями въ Мексику, — баронъ Врангель получилъ согласіе мѣстнаго Правительства заключить торговый договоръ съ Россіей, если бы переговоры были ведены уполномоченными на сіе лицами — и только. Одновременно съ симъ, Мексикой было поручено своему посланнику въ Лондонѣ разузнать, какія предложенія могли бы послѣдовать со стороны Россіи по поводу ходатайствъ барона Врангеля. Но Русское Правительство, связанное договоромъ 1824 г., не могло дать поддержки сему послѣднему и вслѣдствіе сего миссія его была даже отчасти во вредъ интересамъ Компаніи. Мексиканцы обратили вниманіе на Сѣв. Калифорнію и планы русскихъ поселенцевъ. Правительство велѣло учредить военные посты во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ были русскія поселенія съ цѣлью слѣдить за ихъ развитіемъ. Команданту было предоставлено право раздавать земли мексиканскимъ гражданамъ, чтобы предотвратить захватъ ихъ

русскими. Въ „Россѣ“ стали являться подъ разными предлогами мексиканскіе офицеры. Видя такое отношеніе къ себѣ мексиканцевъ и не ожидая ни откуда поддержки, Русско-Американская Торговая Ко. рѣшила ликвидировать свои дѣла въ Калифорніи. Уполномоченный ея Костромитиновъ вступилъ въ переговоры сначала съ Правительствомъ Мексики въ лицѣ генерала Валейо о покупкѣ „Росса“, но когда послѣдній отказался отъ покупки, предполагая, что русскіе и такъ оставятъ свое добро въ его пользу, то Костромитиновъ продалъ въ Декабрѣ 1840 года селеніе „Россѣ“ и другія мѣста швейцаріи капитану Sutter'у за 30.000 долларовъ. Весь 1841 годъ прошелъ въ передачѣ русскими своего имущества новому владѣльцу. Капитану Sutter'у было передано слѣдующее: крѣпость размѣромъ въ 1088 квадратныхъ футовъ съ двумя башнями, домъ въ 6 комнатъ съ кухней и коридоромъ, размѣромъ 36×58 футовъ, другой домъ въ 6 комнатъ, размѣромъ 24×48 ф., домъ для таможенныхъ офицеровъ въ десять комнатъ, размѣромъ 22×60 ф., баракъ въ 8 комнатъ 24×66 ф., три склада, кухня, тюрьма и часовня съ колокольней. Внѣ крѣпости было передано: кузница, кожевенный заводъ, баня, слесарная, столярная, хлѣбопекарня, двѣ вѣтряныхъ мельницы и одна лошадинная мельница, три гумна, колодезь, конюшня, молочная, овчарня, два коровника, два козьихъ сарая, сарай для свиней, десять навѣсовъ, восемь бань, десять кухонь, 24 дома съ огородами у каждаго. Сюда вошло имущество и разныя строенія на „Костромитинова“, на „Хлѣбникова“, „Георгиевской“ дачахъ и въ Порту Румянцева, а также шкуна „Константинъ“, переименованная потомъ во „Sacramento“.

Въ Январѣ 1842 года русскіе отбыли въ Аляску, а съ ихъ отбытіемъ закончилось русское дѣло въ Калифорніи. Съ

тѣхъ поръ „Россѣ“ переходилъ изъ рукъ въ руки, постепенно все ветшая и разрушавшаяся. Послѣ Sutter'a владѣльцами его были Torres, Benitz и Call, въ настоящее же время тотъ участокъ поселенія, на которомъ стояла крѣпость, приобрѣтенъ штатомъ Калифорніей отъ Mr. Call'a на деньги, собранныя по общественной подпискѣ, за \$3.000 какъ историческая рѣдкость, для предохраненія отъ окончательнаго разрушенія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Ө. П.

Надъ штундовымъ «Листочкомъ».

(Изъ впечатлѣній миссіонера).

Г. Колесниковъ — ширитель штунды въ Америкѣ и лжепророкъ среди нашихъ русиновъ не унимается. Послѣ его безплодной „водозвы“ и многихъ другихъ мѣръ, предпринятыхъ для уловленія вѣрныхъ чадъ церкви Христовой и совращенія ихъ въ штунду; послѣ безцѣльныхъ юродивыхъ процессій при крещеніи „сбаламученныхъ“ единицъ, онъ пускается на новыя мѣры лукавства, открывая все больше и больше хитро надѣтую овечью шкуру, подъ которой прикрылся хищный волкъ. Въ рукахъ моихъ въ настоящее время „Листочекъ“ — новая удочка Колесникова. Зная прекрасно, что о немъ промчалась слава среди американскихъ русиновъ, какъ о простомъ неученомъ „хлопѣ“, принявшемся не за свое дѣло, Колесниковъ входитъ въ сдруженіе съ украинцами-радикалами и, желая прикрыться ихъ ученостію, предпринимаетъ изданіе зловѣднаго „Листочка“ для распространенія ученія штунды. Для большей авторитетности „Листочекъ“ украшенъ такою надписью: „выдае Русько-Украинска Христіанска Громада въ Америкѣ“.

Прежде чѣмъ познакомить читателей съ симъ „Листочкомъ“, мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ о томъ, при ка-

кихъ обстоятельствахъ онъ попалъ въ мои руки. Къ ввѣренному мнѣ Майфильдскому приходу принадлежитъ колонія русиновъ въ „Jermy“, гдѣ проживаетъ до пятидесяти фамилій русскихъ работниковъ — углеконовъ. Тамъ устроена русская школа для дѣтей, въ которой обучается до тридцати душъ обоюго пола. Обученіе ведетъ одинъ изъ русиновъ-работникъ, довольно прилежный, хотя и безъ всякой педагогической подготовки. Регулярно посѣщая каждую пятницу школу для провѣрки учителя и учениковъ, а также и для урока Закона Божія, я узналъ въ послѣднее время отъ родителей дѣтей, что какая то американка устроила школу для русскихъ дѣтей по субботамъ и хочетъ обучать ихъ шитью (дѣвочекъ) и рисованью (мальчиковъ). Дѣло на первый взглядъ показалось добрымъ и чистымъ, а посему не вызвало съ моей стороны никакихъ сомнѣній, а тѣмъ болѣе запрещеній. Но оказалось совсѣмъ не такъ. Прошла первая суббота и вторая, а на третью, по словамъ дѣтей, появился въ школѣ какой то русскій человекъ, высокаго роста съ сѣдой головой и черной бородой (по примѣтамъ Колесниковъ) и началъ говорить съ дѣтьми о вѣрѣ, о Евангеліи, снабдилъ ихъ и выпереченнымъ „Листочкомъ“. Дѣти, ничего не подозревая, принесли эти „Листочки“ домой, показали родителямъ, а родители, какъ закоренѣлые враги фонетики (Листочекъ печатается фонетикой), сказали дѣтямъ, что „тутъ щось не добре“. О такомъ мнѣніи своихъ родителей дѣти сказали въ субботахъ школѣ, на что совратитель отвѣтилъ: „ничего дѣтки, я вамъ принесу Евангелія, написанныя не фонетикой, а этимологіей, только ходите въ школу и слушайте“. Приласкавъ повидимому дѣтей, штундарь идетъ дальше и закидаетъ удочку на родителей. Онъ подговариваетъ учительницу-американку, чтобы та сказала дѣтямъ слѣдующее: „дѣтки! я не по-

нимаю, что этотъ человекъ рассказываетъ и чего онъ хочетъ (?), а посему вы призовите своихъ родителей въ слѣдующую субботу и они сами его обо всемъ распрощаютъ“. Хорошо закинулъ Колесниковъ, да только на сей разъ сорвалось. Родители, вмѣсто того, чтобы явиться на свиданіе съ какимъ то провозвѣстникомъ новой вѣры, пришли ко мнѣ, все рассказали, да и „Листочекъ“ принесли. На слѣдующій же день я собралъ дѣтей и родителей, объяснилъ всю хитрую придѣлку американки и ея соратника штундаря, строго запретилъ посѣщать новую субботнюю школу, придуманную несомнѣнно для обращения въ штунду и беречься отъ волка грядущаго. При распросахъ о подробностяхъ, одинъ изъ родителей передалъ слѣдующее: „около мѣсяца тому назадъ (одновременно съ открытіемъ женской школы въ Майфильдѣ) по домамъ Јермунскихъ руссиновъ ходила какая то американка и приглашала всѣхъ дѣтей (почему то только русскихъ) къ себѣ въ школу по субботамъ для изученія мастерства. На вопросъ, сколько нужно будетъ платить за это, она отвѣтила, что ничего, развѣ кто изъ дѣтей принесетъ по нѣсколько центовъ въ помощь арендной платѣ за школу (снять верхній этажъ большого дома въ Јермун), а намъ — учительницамъ будетъ платить наша церковь“. Дѣти передали, что являвшійся въ школу высокій мужчина показывалъ имъ картины изъ священной исторіи, говорилъ, чтобы они исправно посѣщали эту школу, потому что она дорого обходится (кому?), просилъ, чтобы его не боялись, такъ какъ онъ знаетъ священника на Майфильдѣ и псаломщика, обѣщавъ ихъ познакомить со Христомъ (!?) и т. д. Когда родители и дѣти узнали отъ меня къ чему клонилась та школа, то рѣшили отказаться не только отъ школы, но и отъ всего матеріала и принадлежностей для шитья, какіе оставили въ школѣ въ предъидущую субботу.

Да, по неволѣ приходится сказать, что и на сей разъ штундарь прекрасно примѣнилъ къ себѣ слова Христа Спасителя: не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазай инудѣ, той тать есть и разбойникъ (Іоан. 10-1), а еще прекраснѣе приготовилъ самъ себѣ и судъ: кто соблазнить одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской (Мат. 18-6). — Теперь хочется ознакомить читателей болѣе подробно и съ самымъ „Листочкомъ“. Какъ уже раньше я сказалъ, онъ носитъ названіе изданія „Русько Украинской Христіанской громады въ Америцѣ“. Въ моихъ рукахъ число 1-е (кажется и послѣднее), помѣченное мѣсяцемъ Августомъ 1904 года. Помѣщенная въ немъ статья озаглавлена: „Куда идешь“, въ которой повѣсть ведется о движеніи поѣзда желѣзной дороги. Назиданіе изъ сей повѣсти такое: наша земная жизнь есть поѣздъ, который везетъ насъ на небо и для всѣхъ ѣдущихъ въ этомъ поѣздѣ неизвѣстно, гдѣ кого постигнетъ смерть, а потому каждый долженъ подумать куда онъ идетъ. Слишкомъ ярко проглядываетъ въ повѣсти — и штундово-протестантскій взглядъ на оправданіе одной вѣрой въ такихъ словахъ: „хотя бы ты спсывая церковни обряды и що неділі ходив до церкви та слухав проповіді, хотя бы ты давав милостині и творив други добрі діла, а не покаювся, то чи надіешся вже спасенія души твоей? чи певній вже е, що доступил царства небесного“? Здѣсь немѣшаетъ напомнить глапатаю штунды слова св. Іоанпа Предтечи, съ которыми онъ обратился къ кающимся и указавъ, что одного покаянія недостаточ-но для достиженія царства небеснаго: сотворите плоды достойны покаянія (Лук. 3-8). Листочекъ оканчивается воззваніемъ, приглашающимъ стать членами Русько Украинской Христіанской Громады и ука-

заніємъ на назначеніе самого „Листочка“. Считаємъ не безъинтереснымъ помѣтити его дословно. „Слава Іисусу Христу! Дороги Братя и Сестры! Не всюда можуть люде хвалити Бога так, як се показує ім їх совість. Э краі на світі, котрі навіть христіяньскими себе называють, а котрі помимо сего нищать і гноблять правдивих ісповідників Христових. В американській країні нема релігійного примусу, за се э друге лихо. Сотки тисячів наших Братів і Сестер розпорошились по широкій американській землі, шукаючи за хлібом дочасним. І многи з них знайшли чого шукали. Але за хлібом житя вічного, за кормом душевним немногі пішли глядіти, бо ніхто не вказав ім яка в нїм ціна, ніхто не вказав ім дороги де его шукати. І так они посеред достатків і роскошів тилесних погубляють свої душі. Щоби зарадити сему лиху, щоби прийти в поміч людам, що бажають корму душевного, а суть кинені судьбою далеко від своєї рідні і знакомих, ми постановили видавати від часу до часу листочки, що будити для них живим хлібом і живою водою... Крім видаваня подібних листочків, ми задумали згрупувати ся въ одну Русько Українську Християнську Громаду в Америці“. Далше указується изъ какихъ членовъ эта Громада будетъ состоять и каковы будутъ ихъ обязанности, а въ концѣ перечисляется настоящій „Заряд Громада“ такъ усердно не безъ цѣли замаранный синимъ карандашомъ, что только путемъ особеннаго искусства мнѣ удалось прочитати имена главарей. Голова (какъ и нужно было предполагать) И. Колесниковъ; Кассиръ Максимъ Цуховскій (недавно женившійся на дочери Колесникова и ради сего брака перешедшій въ штунду); Секретарь Жигмондъ Бычинскій (сотрудникъ и помощникъ редактора „Свободы“). Послѣ воззванія помѣщена не совсѣмъ складная „Духовна Пісня“ того же И. Колесникова.

Вотъ и слова:

Там далеко ми бачимо край.
В нього вірні люди ввійдуть;
Сам Спаситель веде у свій рай
Свій відкуплений і вірній люд.

2. Скоро він нас введе
В наш спокійний сей рідний
наш край.

Там у славі небес, далеко
Від суєт і журби на землі
Всі співають і хралять його
З чутем радости чистой любви

2. Скоро він і т. д.
Там безчислений збір всіх сьвятых
Що від духа обняті огнем,
Від любви чудна пісьня уних
Славословлять Му нічу і днем

2. Скоро він і т. д.

Не трудно замѣтити, что выше приведенное воззваніе обличаетъ какъ штундистовъ, такъ равно и украинцевъ. Обличаетъ оно штундистовъ, которые, именуя себя людьми божими, церковію Христовою и сущими не отъ міра сего, принялись помогать украинцамъ „будувать“ ихъ Украйну, достигать цѣль весьма узкую и далеко отстоящую отъ Христа, какъ политическую. Не меньше обличаетъ и украинцевъ въ лицѣ ихъ проводырей, отдавшихъ свою вѣру на попропаніе штундѣ ради лишь того, чтобы имѣть лишняго крикуна для пѣнія гимна: „ще не вмерла Украина“.

Іеромонахъ Арсеній.

Памяти Великаго Князя Сергѣя Александровича.

[16 Марта 1905 г.]

40-й день... Да, истекло уже 40 дней, какъ злодѣй убилъ Великаго Князя Сергѣя Александровича, какъ мученическою кровью Его обогрѣлъ стогны первопрестольной столицы, нанесъ тяжелую рану не только народу русскому, но и всему народу православному! Въ лицѣ почив-

шаго убиеннаго Князя взять отъ насъ ревнитель Православія и отечественныхъ преданій народа русскаго. Въ его лицѣ народъ русскій лишился просвѣщеннаго административнаго дѣятеля и полководца, преданнаго совѣтника и друга Царя Самодержавнаго, вѣрнаго сына и слуги церкви Православной! Свѣтлая личность его особенно чтилась, помимо русскаго народа, чадами Православной церкви въ Сиріи и Палестинѣ. Болѣе другихъ членовъ Царствующаго Россійскаго Дома имя Великаго Князя Сергѣя Александровича было извѣстно жителямъ Св. Земли. Православное Палестинское Общество, руководимое почившимъ Княземъ—мученикомъ со времени своего основанія въ 1882 году, принесло великія благодѣянія Православію въ Св. Землѣ: основанныя имъ церкви, госпитали и школы сохранили не одинъ десятокъ тысячъ душъ для церкви православной и служатъ нагляднымъ доказательствомъ того могучаго попеченія, какое оказываетъ въ Св. Землѣ Православію Палестинское Общество. Благодѣтельные результаты дѣятельности этого Общества отразились также и на улучшеніи быта русскихъ паломниковъ въ св. мѣста. Но не только сіи послѣдніе, не только православные насельники Св. Земли оплакиваютъ незамѣнимую утрату, постигшую ихъ въ лицѣ убиеннаго Великаго Князя, — но ее чувствуютъ и раздѣляютъ всѣми силами души вѣрные сыны ея, нашедшіе себѣ пріютъ въ другихъ странахъ. Подтвержденіемъ сего можетъ служить примѣръ (вѣримъ одинъ изъ многихъ) сиромъ арабовъ Калифорніи. Когда разнеслась вѣсть о семъ ужасномъ злодѣяннѣ, Сирійское Братство въ С. Франциско выразило свои горестныя чувства по сему поводу въ слѣдующей телеграммѣ: „Графу Кассини, Россійскому Послу въ Вашингтонѣ. Сирійцы въ Калифорніи, памятуя многочисленныя благодѣянія и могучее доброе вліяніе на Востокъ въ устроеніи церквей, школъ и госпиталей Русскимъ Палестинскимъ Обществомъ, котораго Предсѣдателемъ былъ убиенный Великій Князь Сергѣй, собравшись на свой мѣсячный митингъ, увеличенный представителями отъ

цѣлаго Штата, просить Ваше Сіятельство повергнуть Императорскому Россійскому Дому наше глубочайшее соболѣзнованіе по поводу постигшей насъ великой потери и наше возмущеніе преступными дѣяніями нѣсколькихъ изверговъ“. Въ отвѣтъ на это Графъ Кассини прислалъ Братству слѣдующую телеграмму: „Братству „Кедры горы Ливана“ въ С. Франциско. Прошу принять выраженіе моей сердечной благодарности за Вашу трогательную телеграмму, которая была своевременно препровождена по назначенію“. Въ сороковый же день кончины Великаго Князя Братствомъ была отслужена въ Каѳедральномъ Соборѣ о упокоеніи его души панихида, причемъ посреди храма въ память Князя—мученика отъ имени Братства стоялъ большого размѣра крестъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписью „Grand Duke Sergius“ и съ инициалами Братства „S. of S. of Mt. Z“. Панихиду совершалъ Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Алеутскій и Сѣверо—Американскій, въ сослуженіи Игумена Севастіана, свящ. Ѳ. Пашковскаго и Герод. Илиіи, при пѣніи Архіерейскаго хора. Послѣ панихиды сирійцы были приняты Его Преосвященствомъ, при имъ Докторъ С. А. Захаріасъ благодарилъ Владыку за доставленное имъ молитвенное утѣшеніе и высказалъ отъ имени всѣхъ присутствовавшихъ чувства горечи, какія испытываютъ сиромъ арабы по случаю дерзкаго и гнуснаго убійства благодѣтеля ихъ страны. Великимъ для нихъ утѣшеніемъ будетъ также вѣсть о рѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны продолжать благотворную дѣятельность Своего Августѣйшаго Супруги по званію Предсѣдателя Палестинскаго Общества. То благоговѣнное почитаніе и любовь, какія они питали къ почившему Великому Князю, они перенесутъ и къ стопамъ Ея Императорскаго Величества.

Ѳ. П.

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Священникъ І. Кочуровъ.